

9. Российская молодежь: проблемы и решения. М., 2005. 648 с.
10. Шереги Ф. Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М., 2013. 93 с.
11. Шурбе В. З. Поколение хай-тек и «новый» конфликт поколений? // Социол. исслед. 2013. № 4. С. 100–106.

Статья поступила в редакцию 21.01.2014 г.

УДК 37.016 + 371.3

Я. В. Дидковская

ДИНАМИКА СТРАТЕГИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

В статье проведен анализ динамики стратегий профессиональной карьеры постузовской молодежи с использованием количественных и качественных методов. Утверждается, что формирование стратегий профессиональной карьеры сегодня происходит в условиях трансформации модели профессионального самоопределения. Автор усматривает сущность трансформации модели профессионального самоопределения в изменении характера взаимосвязи между процессами профессиональной карьеры и профессионального самоопределения. Взаимосвязь процессов профессиональной карьеры и профессионального самоопределения раскрывается через действие социальных механизмов на институционально-структурном уровне и уровне индивидов.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; профессиональная карьера; стратегия карьеры.

Трансформационные процессы последних десятилетий в российском обществе, а именно формирование рынка труда и рынка образовательных услуг, изменение социально-профессиональной структуры общества и т. д., способствовали изменению всей ситуации, связанной с профессиональным становлением человека, и явились предпосылкой смены модели профессионального самоопределения в российском обществе.

В связи с этим в настоящей статье поставлены следующие задачи: во-первых, рассмотреть процесс трансформации модели профессионального самоопределения в российском обществе, отражающийся в изменении социальных механизмов, регулирующих взаимосвязь процессов профессиональной карьеры и профессионального самоопределения; во-вторых, показать изменения в стратегиях профессиональной карьеры молодежи в условиях данной трансформации.

ДИДКОВСКАЯ Яна Викторовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета (e-mail: diyana@yandex.ru).

© Дидковская Я. В., 2014

В качестве методологической основы исследования выступил синтез синергетического, интегративного и социокультурного подходов к изучению взаимосвязи между процессами профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Синергетический подход помог нам определить основной вектор изменений в характере взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры как движение от простой линейной последовательности к сложной нелинейной взаимозависимости.

Благодаря интегративному подходу, акцентирующему внимание на процессе взаимодействия и взаимообусловленности структур общества и действий индивидов, нам удалось выйти за рамки анализа детерминированности процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры институциональными структурами общества, обратив фокус исследования на активность самоопределяющихся субъектов — индивидов, конструирующих стратегии профессиональной карьеры в изменяющихся условиях и, в результате процесса типизации этих стратегий, структурирующих новую социально-профессиональную реальность.

Методологическая роль социокультурного подхода заключалась в возможности выделения социокультурных противоречий современного общества неопределенности как факторов трансформации взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, проявляющейся в изменениях жизненных, профессиональных и других траекторий индивидов, в их стратегиях карьеры.

Использование синтеза данных подходов позволило интерпретировать профессиональную карьеру как траекторию движения индивидов между профессионально значимыми событиями в социокультурном поле, а профессиональное самоопределение — как возможное профессионально значимое событие на карьерной траектории индивида, подразумевающее процесс выбора профессиональной идентичности в спектре возможных альтернатив, определяемых противоречиями социокультурного поля.

Взаимосвязь между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой рассматривалась нами как совокупность социальных механизмов, обеспечивающая, регулирующая совместное протекание и взаимовлияние процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в обществе и проявляющая свое действие на институционально-структурном уровне и уровне индивидов.

На институционально-структурном уровне данная взаимосвязь обеспечивается действием следующих социальных механизмов: системой профессиональной стратификации и престижем профессий в обществе, системой обеспечения профессиональной занятости и системой профессионального образования. На уровне индивидов — формированием и реализацией стратегий профессиональных карьер. Соответственно трансформация взаимосвязи как системные качественные изменения, происходящие в действии данных механизмов на всех уровнях, обеспечивается как изменениями в системе стратификации, в профессиональном образовании и занятости, так и изменениями

в стратегиях карьеры. Этот комплекс взаимоотношений мы старались проследить в статье.

Эмпирическую базу нашего исследования составили материалы двух исследовательских проектов, реализованных в период с 1995 по 2010 г.

1. Результаты двух этапов исследования выпускников вузов со стажем работы после вуза от одного до пяти лет, проведенного автором в период с 2002 по 2010 г. На обоих этапах исследования использовался анкетный опрос выпускников вузов с применением целевой квотной выборки, а также были взяты неформализованные интервью. Соответственно данное трендовое исследование охватило две когорты поствузовской молодежи, первая из которых окончила вуз в 1997–2001 гг., а вторая — в 2005–2009 гг.

2. Результаты пяти этапов социологического мониторинга студентов вузов Екатеринбурга, проведенного авторским коллективом с участием автора в период с 1995 по 2010 г.

Начиная с периода индустриализации 1930-х гг. в российском обществе формировались определенные взаимоотношения между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой, которые можно описать некоторой моделью, условно названной нами линейной моделью профессионального самоопределения. Данная модель предполагает поэтапный переход от профессионального выбора или серии профессиональных выборов через получение профессиональной подготовки к реализации профессиональной карьеры в русле совершенного профессионального выбора.

Важнейшим механизмом, обеспечивающим взаимосвязь профессионального самоопределения индивидов и их последующей профессиональной карьеры в рамках линейной модели, выступала система распределения специалистов всех уровней. Главным следствием такой системы было обеспечение гарантии трудоустройства по полученной профессиональной подготовке, гарантированного рабочего места в соответствии с полученной квалификацией и специальностью. Это создавало достаточно прозрачную жестко определенную ситуацию профессионального выбора с весьма предсказуемой перспективой и последствиями для выбирающих индивидов, вносило существенные ограничения в выбор места работы и планирование профессиональной карьеры. Еще одно следствие существования системы распределения специалистов — это локализация профессионального выбора в молодежном возрасте, до получения первичной профессиональной подготовки.

Другим социальным механизмом, регулирующим взаимосвязь профессионального самоопределения и карьеры в условиях линейной модели, выступала стабильная социальная структура со сравнительно низкой степенью социальной дифференциации.

Устойчивая социальная структура создавала стабильную иерархию престижа профессий в советском обществе. Согласно В. Н. Шубкину, М. Х. Титме и др., большим спросом среди молодежи пользовались профессии умственного труда, требующие получения высшего образования [3, 8]. Критериями престижности профессии соответственно служили содержание труда (умственный/физический) и уровень профессиональной подготовки (сложность труда).

Оплата труда представителей различных социально-профессиональных групп в «обществе дефицита» не выступала в качестве критерия престижности, более важным критерием был доступ к благам и услугам в распределительной системе. Выбор профессии напрямую определял будущий социальный статус, а полученное профессиональное образование гарантировало этот статус [9, 97–98], что также способствовало определенности и предсказуемости ситуации профессионального самоопределения.

Специфику взаимосвязи профессионального самоопределения и карьеры в линейной модели определяла не столько низкая степень дифференциации доходов, сколько тотальная регламентированность оплаты труда государством. Возможность работы по совместительству, вторичной занятости, способствующей развитию «параллельных» карьерных траекторий, была сведена к минимуму.

Регламентированность доходов со стороны государства, отсутствие частной собственности и предпринимательства как вида занятости привело к тому, что возникла жесткая зависимость карьерного роста от набора формальных атрибутов: стажа, возраста, полученного профессионального образования, формальной квалификации, и как следствие — прогнозируемость карьерного роста и низкая роль самого субъекта в его формировании.

Определенный характер взаимоотношений между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой в условиях линейной модели также обеспечивало бесплатное профессиональное образование. Бесплатность всех уровней образования обуславливала его относительную доступность вне зависимости от ресурсов семьи, однако сужала возможности изменения направления профессиональной траектории. Отсутствовала возможность подачи документов одновременно в несколько учебных заведений; гарантированная профессиональная подготовка практически ограничивала возможность получения второго высшего образования. Сложившаяся система повышения квалификации также не располагала к смене профессиональной траектории, в основном была ориентирована на продолжение образования в уже выбранном русле.

Само образование, его накопление и качество не рассматривалось как ресурс, повышающий шансы индивида на быстрое карьерное продвижение. Получение высшего образования хотя и предоставляло индивидам профессию со сравнительно лучшими условиями труда и несколько более высокой оплатой труда в среднем, но не давало масштабных преимуществ в улучшении качества жизни и последующем продвижении (соотношение средней зарплаты работников с высшим образованием и средней зарплаты в целом составляло в 1980-е гг. только 1,22 [4]), соответственно, высшее образование (и профессии, предполагающие, его получение) не служило предметом всеобщих притязаний.

Таким образом, рассмотренные социальные механизмы регулирования взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и карьеры в советский период российского общества обусловили следующие черты сложившейся и функционирующей в этот период линейной модели профессионального самоопределения:

1. Дискретность во времени процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры. В социологической методологии эта особенность нашла выражение в выделении этапов профессионального становления личности.

2. Зависимость профессиональной карьеры от результатов профессионального самоопределения, что логически вытекает из хронологической их последовательности. В социологических концепциях профессионального самоопределения серьезное значение уделялось оптимальной соотнесенности в процессе выбора устремлений индивидов и условий их самоопределения (демографическая ситуация, потребности народного хозяйства, структура приема в учебные заведения и т. д.) как фактору успешности профессиональной карьеры.

3. Одновариантность развития профессиональной карьеры. Трудоустройство вне полученной специальности, смена сферы деятельности, профессии, рода занятий не характерны для линейной модели, а в социологических исследованиях рассматриваются скорее как дисфункции системы профессионального образования.

4. Ограниченность выбора сфер профессиональной карьеры регламентированным спектром вариантов карьер, предписывание государством и обществом определенных траекторий профессиональных карьер. Значительное исследовательское внимание социологов при этом, естественно, уделяется «вписыванию» индивидов в существующие структуры общества (социально-профессиональную структуру), смысловой акцент в интерпретации профессионального самоопределения переносится на интеграцию индивидов в социально-профессиональные структуры, а карьера воспринимается как перемещение в этих структурах.

5. Локализация проблем профессионального самоопределения в молодежном возрасте, до получения профессионального образования. Превалирование социологических исследований молодежи, а именно старшекласников, студентов, выпускников средних и высших специальных учебных заведений по проблемам профессионального самоопределения.

6. Низкая роль дополнительных образовательных ресурсов в построении профессиональной карьеры, а также в изменении ее траектории.

7. Низкая роль субъекта в формировании своего индивидуального карьерного пути вследствие наличия предписаний со стороны общества и государства в виде формальных и неформальных норм и санкций, типичных образцов профессиональных карьер.

8. Стабильная ситуация профессионального самоопределения, неизменность условий, определяющих направленность профессионального выбора, что влечет за собой прогнозируемые для индивида последствия его выбора и возможность планирования профессиональной карьеры на долгосрочный период.

Линейная модель профессионального самоопределения доминировала в российском обществе до 1990-х гг., социологическая теория выработала за данный период соответствующую методологию анализа проблем профессионального самоопределения, адекватную именно данной модели. Трансформационные

процессы 1990-х гг. привели к началу изменения модели профессионального самоопределения.

Изменение модели профессионального самоопределения в российском обществе транзита связано, на наш взгляд, с чрезвычайно быстрым и резким переходом от определенности закрытого общества к неопределенному, неравновесному обществу.

На смену гарантированной государством занятости благодаря механизму планового распределения специалистов приходит другой социальный механизм, связывающий профессиональное самоопределение и профессиональную карьеру, — рынок труда. Выбор профессии, занятия начинает осуществляться в условиях конкуренции на рынке рабочей силы. Эта ситуация характеризуется изменчивостью, нестабильностью, причем не только в кризисные периоды, поскольку соотношение спроса и предложения постоянно меняется, а характер изменений трудно прогнозируем. Отмена системы планового распределения как взаимобязательств работодателя (государства) и специалиста создала новые возможности в построении профессиональных карьер. Индивидам уже после получения профессиональной подготовки или во время ее получения предоставлялась возможность выбирать между организациями, предлагающими разные условия труда, между сферами занятости, в том числе возможность отхода от первичного выбора, пересмотра направления профессиональной карьеры, трудоустройства не по специальности сразу после или еще до получения диплома. На смену доминирующим в советское время способам трудоустройства выпускников — распределению и задействованию социального капитала (помощи родителей, родственников и других связей) пришел плюрализм способов трудоустройства. Переход от массового распределения к «свободному диплому» состоялся в середине 1990-х гг. Согласно данным нашего исследования двух когорт выпускников вузов Свердловской области, в конце 1990-х гг. трудоустроивались по распределению уже только 7 % выпускников, а в 2005–2009 гг. — 4 % выпускников, более 50 % находили работу самостоятельно (через объявления, Интернет и т. п.). Вторая когорта уже начинает использовать новый «рыночный» способ — рекрутинговое агентство. Однако характерный для российского менталитета способ трудоустройства через родственные ресурсы сохраняется (на уровне 29–30 %).

Переход от гарантированного трудоустройства без необходимости поиска места работы к неопределенности ситуации рынка труда привел к смещению этапов получения профессионального образования и профессиональной деятельности, когда периоды занятости чередуются с периодами обучения или развиваются параллельно им. Эти явления зафиксированы практикой социологических исследований как студенческая занятость, ориентация на повышение уровня образования в старших возрастных группах и др. [1, 2].

Важным фактором перехода от линейной модели профессионального самоопределения к нелинейной модели явились резкие и масштабные изменения социальной структуры российского общества: дифференциация доходов, появление новых социально-профессиональных групп и слоев в обществе, изменение статуса прежних социальных и профессиональных групп.

Мы выделили основные важные последствия трансформации социальной и профессиональной структуры общества, повлиявшие на изменение характера связи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры: неустойчивость престижа профессий, вынужденный пересмотр профессиональной идентичности рядом социальных групп и слоев, возрастание значимости фактора дохода в профессиональной деятельности.

Престиж профессий всегда служил определенным ориентиром в профессиональном самоопределении. Резкие изменения шкалы престижа в российском обществе 1990-х гг. привели к тому, что индивиды оказались в «маргинальной» ситуации профессионального самоопределения: первичный выбор профессии совершался при старой советской иерархии престижа (инженер, врач, учитель...), а трудоустройство или профессиональная карьера реализовались уже при новой иерархии (менеджер, финансист, юрист...).

Еще одно последствие трансформации социальной структуры — это потеря рядом социально-профессиональных групп своего статуса. Прежде всего, это маргинализация социально-профессионального статуса специалистов некоторых отраслей экономики (промышленности и других депрессивных отраслей). Исследуя стратегии подготовленных в прежней социально-экономической реальности специалистов, И. П. Попова, отмечает «распад социально-профессионального статуса», который выражался в выборе между основной работой, концентрирующей атрибуты социального положения, признания, карьеры, и поддерживающей работой, дающей дополнительные заработки [6]. Очевидно, что потеря прежнего социально-профессионального статуса для данных социальных слоев часто сопряжена с вынужденным пересмотром своей профессиональной идентичности. Попытки сохранить социально-профессиональный статус привели к развитию параллельных форм занятости.

Сформированное в краткие сроки социальное неравенство повлекло за собой рост значимости уровня доходов представителей различных профессий в мотивации профессионального выбора. С начала 1990-х гг. произошла прагматизация мотивов профессионального самоопределения, особенно среди молодежи, что подчеркивается многими социологическими исследованиями. Наши исследования студентов вузов Свердловской области также показывают эту тенденцию: с 1995 по 1999 г. мониторинг мотивов выбора профессии зафиксировал существенный рост мотива высоких заработков (с 61 до 77 %), в последующие периоды вплоть до 2010 г. этот мотив остается доминирующим в иерархии мотивов (колеблется от 80 % в 2003 г. до 52 % в 2010 г.), тогда как значимость творчества в профессии, хороших отношений в коллективе, возможности приносить пользу людям, соответствия профессии способностям и знаниям постепенно снижается.

Существенную роль в смене моделей профессионального самоопределения играет трансформация института профессионального образования. Доминирующим вектором изменений в образовании является его коммерциализация. С начала 1990-х гг. появляются негосударственные вузы, государственные вузы начинают оказывать платные образовательные услуги. Процесс расширения сектора платного образования сопровождается увеличением форм образования,

контингента студентов. За 1992–2002 гг. прием в вузы увеличился в три раза [5], а платный прием в вузы во второй половине 1990-х гг. увеличился на 40–50 % [7].

Образование начинает рассматриваться как ресурс, который следует постоянно пополнять для построения успешной карьеры. С другой стороны, снижение уровня жизни населения и необходимость конкурировать на рынке труда повлекли за собой явление студенческой занятости. Массовое увеличение в 1990-е гг. числа работающих студентов отмечается многими исследованиями. Результаты нашего мониторинга студентов вузов Свердловской области показывают, что более чем в 70 % случаев занятость студентов не связана с получаемой специальностью.

Такой характер занятости студентов обусловил гибкость, подвижность их карьерных траекторий, способствовал построению карьер параллельно получаемому профессиональному образованию. То есть профессиональные карьеры начинают менять свое направление в зависимости от актуальной занятости, а не от получаемого образования; четкое разделение на этап профессионального образования и этап профессиональной карьеры в социальной практике начинает наблюдаться все реже.

На наш взгляд, отмеченные процессы сигнализировали о появлении и распространении иной, нелинейной модели профессионального самоопределения, которая отражает новый характер взаимосвязи профессиональной карьеры с профессиональным самоопределением в трансформирующемся обществе.

Во-первых, новая нелинейная модель профессионального самоопределения предполагает, что между профессиональной карьерой и профессиональным самоопределением складываются отношения сложной причинности. Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера могут выступать как инварианты причины и следствия: профессиональное самоопределение, состоявшееся на ранних этапах профессионального становления индивида, может определять соответствующий спектр карьерных траекторий, но и события на траектории профессиональной карьеры, их сочетание и значение, которое индивид придает им, могут обуславливать выбор профессиональной идентичности. В рамках новой модели возникает неразделенность процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры на какие-либо этапы или стадии.

Во-вторых, профессиональное самоопределение как выбор и обретение индивидом своей профессиональной идентичности не предшествует профессиональной карьере, его появление на карьерной траектории носит вероятностный характер — оно может появиться в любой точке траектории, а может вообще не состояться или носить формальный характер выбора определенной занятости.

В-третьих, на траектории карьеры возможны как процессы самоорганизации, т. е. обретение устойчивой траектории через процесс профессионального самоопределения в любой ее точке, так и обратные процессы — хаотизации, потери устойчивости вследствие как внешних по отношению к индивиду причин (колебания рынка труда, экономические кризисы и др.), так и

внутренних (разочарование в выбранной ранее профессии, занятии). Соответственно траектория профессиональной карьеры может приобретать разные направления.

В-четвертых, в сравнении с прежней линейной моделью профессионального самоопределения возможности выбора для индивидов, безусловно, расширились практически на всей траектории карьеры. Но возникает *необходимость* этого выбора, причем речь не идет о бесконечности возможностей, а скорее об ограниченности спектра траекторий в зависимости от ресурсов индивида и внешних условий выбора, определяемых противоречиями социокультурного поля (например, между значимостью материально-финансового успеха и недоступностью социально-профессиональных позиций, предоставляющих доступ к таким ресурсам).

В-пятых, для нелинейной модели характерно постоянное наличие противоречивых социокультурных условий профессионального самоопределения, которые могут вынуждать индивидов к смене направления карьерной траектории либо к применению инновационных стратегий карьеры. Скажем, сохраняющийся престиж профессий умственного труда при невысокой его оплате в бюджетной сфере приводит к вынужденной смене траектории профессиональной карьеры, «расщеплению» траектории.

В-шестых, свойство эмерджентности может проявляться в резких сменах сферы деятельности, профессии, при этом данные «повороты» на карьерной траектории чреваты вторичным профессиональным самоопределением. Если ранее для карьерного продвижения был необходим последовательный набор четко обозначенных атрибутов (стаж, образование и квалификация, партийность и др.) и само продвижение было медленным, но ожидаемым, то сегодня возникает возможность быстрого темпа карьеры вследствие «случайного» сочетания событий на карьерной траектории, причем четких критериев карьерного роста не существует.

В-седьмых, выбор профессии, учебного заведения, формы и уровня профессиональной подготовки осуществляется индивидами в ситуации неопределенности, когда последствия этого выбора для индивида не ясны и не могут быть спрогнозированы. Поэтому траектория будущей профессиональной карьеры в момент выбора не прослеживается индивидом, возможности разработать четко структурированную стратегию профессиональной карьеры снижены.

Динамика изменения социальных механизмов взаимосвязи профессионального самоопределения и карьеры связана с этапами трансформационных изменений в России, среди которых принято выделять два основных периода: переход к рынку (1990-е гг.), сопряженный с кризисными явлениями в экономике, политике и социальной сфере, и период относительной стабилизации экономики и других сфер (после 2000 г.). Данная классификация уже достаточно устойчива и для социогуманитарных наук и для социологии. В частности, О. Шкаратан также выделяет два основных периода трансформации в российском обществе: активную фазу постсоциалистической трансформации (середина 1990-х гг.); годы относительной социально-экономической стабильности накануне мирового финансового кризиса (середина первого десятилетия

2000-х гг.) [10, 6]. Данные периоды действительно имеют значимые различия в плане формирования ситуаций профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Ситуация профессионального самоопределения 1990-х гг., которую можно обозначить как выбор в условиях резкого перехода от определенности общества к неопределенности, сформировала набор социокультурных противоречий, которые, на наш взгляд, можно свести к главному — противоречию между прагматизацией ценностного сознания в сфере труда, появлением новой ценности экономического успеха, ее нормативным закреплением в сознании различных социальных групп и сохранением элементов прежней социально-профессиональной структуры и сопряженной с ней системы профессиональной подготовки специалистов, ориентированной на плановую советскую экономику с перекосом в сторону производственного сектора.

Наши исследования студенческой и поствузовской молодежи, чья профессиональная социализация приходилась на 1990-е гг., фиксируют специфику разрешения самоопределяющимися индивидами этого противоречия в стратегиях их профессиональной карьеры — при выборе учебного заведения и специальности, при поиске работы, первичном и последующих трудоустройствах.

В период с 1995 по 1999 г. среди студентов третьих курсов вузов Свердловской области резко сократилось число планирующих уже на этапе обучения в вузе работать по специальности: с 66 % в 1995 г. до 46 % в 1999 г., т. е. примерно на 20 % за четыре года. Именно на данную возрастную когорту молодежи (третьекурсники 1995 г.) приходится резкий сдвиг в сторону неопределенности: первичный выбор профессии, планирование профессиональной подготовки происходит в одних условиях, а окончание учебного заведения и старт профессиональной занятости — в совершенно иных.

Такие же тенденции прослеживаются нами на когортах поствузовской молодежи, вышедших на рынок труда в 1990-е и 2000-е гг. Рассматриваемые когорты — выпускники периода 1997–2001 гг. (1-я когорта) и 2005–2009 гг. (2-я когорта) представляют те же поколения студентов-третьекурсников, опрошенных нами соответственно в 1995 и 1999 гг. (1-я когорта) и в 2003 и 2007 гг. (2-я когорта), что позволило сопоставить профессиональные планы студентов третьего курса и их последующую реализацию.

Среди молодых специалистов, получивших профессию и вышедших на рынок труда в 1997–2001 гг., трудоустроились по специальности чуть более 60 % и еще 20 % трудоустроились в смежной области.

Важно, что первоначально у многих выпускников 1990-х гг. присутствовало желание работать по специальности, многие из них еще трудоустраивались по распределению, но затем на фоне институционально-структурных трансформаций были вынуждены сменить сферу занятости. Если анализировать причины трудоустройства не по специальности, то сразу не планирующих трудоустраиваться по специальности среди когорты 1997–2001 гг. было меньше, чем среди когорты 2005–2009 гг., около половины выпускников 1990-х гг. (49 %) трудоустроились не по специальности в связи с тем, что рынок труда не предлагал достаточно оплачиваемую работу по специальности (см. таблицу).

Причины трудоустройства не по специальности у разных когорт поствузовской молодежи, %

Если вы не устроились по специальности, то почему?	Когорта выпускников вузов	
	1997–2001	2005–2009
Сразу не планировал работать по специальности	18	24
Не смог найти работу по своей специальности	26	22
Нашел более оплачиваемую (перспективную) работу не по специальности	49	36
Другое	6	17
Всего	100,0	100,0

Такую стратегию карьеры можно определить не просто как «гибкую» (смена направления карьерной траектории, связанная с отходом от полученной профессии), что фиксируют многие исследования профессиональных планов молодежи, а как «вынужденно гибкую».

Данные количественных опросов были дополнены материалами качественных интервью с представителями изучаемых когорт поствузовской молодежи.

Среди выпускников 1990-х гг. наблюдается первоначальная приверженность полученной профессии (особенно в сравнении с когортой 2005–2009 гг.). Приверженность профессии выражена, прежде всего, в желании трудоустроиться по специальности после окончания вуза: *«Ну, я искала по специальности, после вуза я искала по специальности»* (1-я когорта, ж., инженер-химик, работает торговым представителем), даже если эти намерения не сразу или нелегко было реализовать.

Материалы интервью наглядно представляют сложную ситуацию, в которой формировали свою стратегию карьеры респонденты первой когорты. Выбирали вуз и специальность они в первой половине 1990-х гг., когда еще, по сути, не возникла дифференциация вузов, система негосударственного образования только начала появляться, сохранялась старая советская система распределения выпускников после вуза, рынок труда и образовательных услуг находились в стадии формирования, и в целом еще присутствовала прежняя система социально-профессиональной стратификации. Заканчивали вуз и стартовали в профессии они уже в изменившихся условиях, и необходимость «переориентироваться на ходу» сильно повлияла на выработку их стратегий. Престижность выбираемых профессий если и принималась во внимание, то потом ее приходилось переоценивать: *«Тогда, на то время, когда я еще поступала, металлургический факультет очень ценился... Считалось, если ты заканчиваешь какую-нибудь техническую специальность, либо на радиофаке, либо на металлургическом, либо на физтехе, это ценилось очень сильно»* (1-я когорта, ж., инженер-металлург, работает экономистом).

Если количественный опрос не показал значимых различий в оценке выпускниками разных когорт трудностей трудоустройства, то благодаря неформализованному интервью нам удалось выявить трудности, с которыми

столкнулись выпускники конца 1990-х гг. — начала XXI в. и о которых практически не говорят выпускники периода 2005–2009 гг. Очень трудно было найти более-менее оплачиваемую работу по специальности в связи со спадом производства и банкротством крупных промышленных предприятий, а если получить рабочее место было достаточно легко, то поработать на этом месте практически не удавалось по тем же причинам. В таких неблагоприятных условиях профессионального самоопределения многие респонденты первой когорты, столкнувшись с трудностями (невыплата или задержка зарплаты, низкая оплата труда, закрытие предприятия и т. п.), уходили из профессии в более благополучную на тот момент сферу торговли и услуг: *«Ну, сменила [место работы], потому что мне платили на заводе нерегулярно, зарплата была очень маленькая, выплачивалась очень нерегулярно, какими-то частями, а у меня как бы поменялось семейное обстоятельство, мне нужен был заработок постоянный и гораздо больший, поэтому я стала искать работу»* (1-я когорта, ж., инженер-химик, работает торговым представителем); *«Да, менял работу, потому что закрылось финансирование геологоразведочных работ, потом уже в Екатеринбурге менял работу два-три раза, так как платили недостаточно»* (1-я когорта, м., геолог, ведет свой бизнес).

Таким образом, на рубеже веков складывается следующая стратегия карьеры: изначально ориентируясь на поиск работы, трудоустройство и построение карьеры по специальности, поствузовская молодежь под давлением неблагоприятных условий карьерного старта меняет сферу деятельности и строит карьеру в области, уже не связанной с полученной в вузе профессией.

Ситуация профессионального самоопределения 2000-х гг. была обусловлена последствиями предшествующего этапа трансформаций, но имела некоторые отличия от ситуации 1990-х. Данные особенности основываются на несколько ином характере тенденций, определявших ход российских трансформаций:

- Завершается переход к регулированию занятости рынком труда, с его нестабильностью и подверженностью влиянию кризисов;
- Институционализируются профессии транспрофессионального характера, ориентированные на подготовку специалистов для сферы услуг, торговли, социального обслуживания, финансового сектора;
- Наблюдается некоторый рост спроса на инженерные вакансии на рынке труда вследствие экономической стабилизации (до 2008 г.) и прекращения спада производства;
- Происходит расширение сектора платного профессионального образования, дополнительных образовательных услуг, дифференциация качества образования;
- Происходит закрепление неравных шансов на получение профессионального образования, доступа к ресурсам, определяющим возможности профессиональной карьеры для различных социально-профессиональных групп.

В результате отмеченных тенденций произошло сглаживание социокультурного противоречия ситуации профессионального самоопределения, характерного для 1990-х гг. Однако полностью оно не было преодолено, и противоречие между ростом значимости прагматических ценностей экономического

успеха, достижения благосостояния и отсутствием возможностей (средств, ресурсов, способов) для их достижения в рамках узкой специализации, по-прежнему воспроизводимой существующей системой профессионального образования, отчасти сохранилось. Кроме того, мы можем выделить еще одно противоречие, более характерное для 2000-х гг., нежели для 1990-х: произошло, с одной стороны, расширение возможных способов построения профессиональной карьеры (выбор различных форм, способов выстраивания карьерной траектории), с другой — закрепление неравенства шансов на получение качественного профессионального образования, на перспективное трудоустройство и последующее профессиональное продвижение в зависимости от имеющихся ресурсов или капиталов (между ценностно-нормативным и возможностным измерением социокультурного поля). Поэтому стратегии профессиональных карьер, реализуемые в период 2000-х гг., имеют свою специфику.

Доля выпускников, трудоустроившихся по специальности, в 2005–2009 гг. по сравнению с 1997–2001 гг. снизилась с 62 до 55 %, а доля выпускников, трудоустроившихся на работу, не связанную с их специальностью, наоборот, возросла с 18 до 31 %. То есть стратегии карьеры, связанные со сменой профессии, с трудоустройством не по специальности характерны и для 1990-х и для 2000-х гг. Однако у когорты 2005–2009 гг. ориентация на трудоустройство не по полученной профессии складывается на более раннем этапе. Об этом свидетельствуют указанные причины трудоустройства не по специальности представителями обеих когорт. Вторая когорта изначально была более ориентирована на поиск работы не по специальности (выпускники сразу не планировали найти работу по специальности) в сравнении с первой когортой (выпускники были склонны сначала искать работу по специальности, но поскольку предлагались вакансии, не удовлетворяющие в оплате труда, предпочли работу не по специальности). Карьерная стратегия в 2000-е гг. меняется с «вынужденно гибкой стратегии 1990-х» на «осознанно гибкую».

Именно для молодежи 2000-х гг. характерно «отложенное профессиональное самоопределение» как элемент «осознанно гибкой» стратегии карьеры: получить любое высшее образование как определенный капитал, а уже по мере выхода на рынок труда определяться в профессиональной сфере.

Более подробно охарактеризовать специфику стратегий карьеры в период 2000-х гг. в сравнении с 1990-ми гг. позволяют данные неформализованного интервью соответствующих когорт поствузовской молодежи.

На этапе поступления в вуз у когорты 2000-х гг. профессиональное самоопределение не входит в карьерную траекторию. Профессиональный выбор после школы сводится к выбору уровня и формы получения профессиональной подготовки, а не будущей профессии. К выбору учебного заведения респонденты второй когорты подходят более основательно, нежели представители первой. Для второй когорты характерен в большей степени учет различных факторов. Принимается во внимание оценка возможностей трудоустройства после вуза по профессии, качество образования в данном вузе (по отзывам) и надежность диплома, репутация вуза у работодателей, т. е. те факторы, которые приобрели значение после реформ 1990-х гг.: *«Ну, в первую очередь я*

выбирала, чтобы вуз был государственный. Это более престижно и уже точно не будет никаких заморочек с дипломом и трудоустройством на работу» (2-я когорта, ж., журналист).

Еще одна особенность, которая отличает стратегии 2000-х гг., состоит в том, что молодежь данной когорты начинает реализовывать более «широкий» выбор, нежели просто выбор определенной специальности. Речь идет скорее о выборе сферы будущей деятельности, области профессиональной самореализации, где можно будет применить полученное образование: *«Еще в школе я подумала, что хочу связать свою жизнь с недвижимостью и чем-то подобным и выбрала специальность “управление на предприятиях строительства”»* (2-я когорта, ж., менеджер по персоналу). Происходит переориентация с выбора узкой специальности на более широкий выбор сферы будущей деятельности, типа занятости, области профессий или транспрофессиональных занятий.

Возникает несколько иная практика способов поиска работы и построения профессиональной карьеры. Многие, переходя к постоянной профессиональной деятельности, опираются на работу в студенческие годы, оценивая ее не просто как подработку, а как способ самоопределиваться, найти себя в мире труда: *«Я начал искать работу, когда учился в вузе. Поиски были продолжительные... На пятом курсе я нашел работу для студентов — работал в кафе “Баскин Роббинс”, продавал мороженое. После этого я попал в большую фирму, которая занималась торговлей джинсами и одеждой»* (2-я когорта, м., информационные системы в экономике, работает менеджером-логистом).

Таким образом, основной вектор трансформации стратегий профессиональных карьер — это увеличение их гибкости, понимаемой как возможности сменить индивидом направление своей карьерной траектории.

Стратегии карьеры молодежи 1990-х гг. еще вписываются в логику линейной модели профессионального самоопределения, особенно это касается карьерного старта: получив профессиональную подготовку, субъект профессионального самоопределения приступает к поиску работы в соответствии с ней и только затем его карьерная траектория может потерять устойчивость. Стратегии карьеры молодежи 2000-х гг. с самого начала отражают нелинейную зависимость профессиональной карьеры и профессионального самоопределения.

Если для периода 1990-х гг. трансформация взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры происходит в основном за счет изменений социальных механизмов, действующих на институционально-структурном уровне и обуславливающих изменения на уровне индивидов, что выражается в распространении социальной практики «вынужденно гибких» карьер, то для периода 2000-х гг. характерно распространение «осознанно гибких» профессиональных карьер, что показывает сформированность новых социальных механизмов на уровне индивидов.

1. Герчиков В. И. Феномен работающего студента // СОЦИС. 1999. № 8. С. 87–90.

2. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А., Хохлушкина Ф. А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. М., 2011.

3. Константиновский Д. Л., Шубкин В. Н. Молодежь и образование. М., 1977.
4. Лукин В. Н., Мусиенко Т. В., Федорова Т. Н. Развитие советской высшей школы [Электронный ресурс]. URL: <http://credonew.ru/content/view/374/55/> (дата обращения: 12.11.2013).
5. Полищук Л., Ливни Э. Качество высшего образования в России: роль конкуренции и рынка труда [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268034183/Polys4uk.pdf> (дата обращения: 12.11.2013).
6. Попова И. П. Профессиональный статус специалистов в меняющемся российском обществе. М., 2004. 216 с.
7. Стратегии адаптации высших учебных заведений / под ред. Т. Л. Клячко. М., 2002. 324 с.
8. Титма М. Х. Выбор профессии как социальная проблема. М., 1975.
9. Шкаратан О. И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М., 2009. 560 с.
10. Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Сравнительный анализ процессов социальной мобильности в СССР и современной России // ОНС. 2011. № 2. С. 5–28.

Статья поступила в редакцию 12.11.2013 г.

УДК 316.754 + 356.15

М. В. Певная
А. А. Кузьминчук

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЛОНТЕРСТВА В США И РОССИИ

В статье рассматриваются основные аспекты нормативно-правового регулирования волонтерства в США и России. С социологической точки зрения дана оценка практики нормативно-правового регулирования волонтерства в этих странах, кратко охарактеризована структура законодательства, затрагивающего волонтерство, проанализировано содержание отдельных правовых норм, исследован социокультурный, экономический и политический контекст, влияющий на их результативность.

К л ю ч е в ы е с л о в а: волонтерство; добровольчество; законодательное регулирование волонтерства; социальный институт; институциональные условия.

Актуальность проблемы

Сегодня все чаще поднимается вопрос о значимости социального феномена волонтерства для развития городов, отдельных регионов, стран и мирового сообщества в целом.

ПЕВНАЯ Мария Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета (e-mail: usovet_info@mail.ru).

КУЗЬМИНЧУК Анна Александровна — магистрант кафедры социологии и социальных технологий управления Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета (e-mail: amarilis1106@gmail.com).

© Певная М. В., Кузьминчук А. А., 2014